

Глава 11. Весенний сон

У взрослых грязные мысли? Если бы не страх краха персонажа, Ду Янь чувствовал, что мог бы превратиться в чёрное лицо со знаком вопроса.

Вот только кто тут грязный? В оригинальном фильме кто был тем отморозком, который напился и не принял мер защиты, в результате чего героиня забеременела и сделала аборт?

Ду Янь действительно не понимал мозговую схему Хэ Цзиня, этого медвежонка. Он просто делал то, что должен делать опекун, напоминая ему не делать ничего необычного, когда он был ещё несовершеннолетним. Как получилось, что у него появились грязные мысли?

Ду Янь действительно не знал, что сказать на этот раз, поэтому молча посмотрел на Хэ Цзиня.

Сцена какое-то время была немного неловкой.

Хэ Цзинь стоял перед столом. Рост шестнадцатилетнего подростка составлял почти метр восемьдесят. Хотя он всё ещё находился в стадии развития и был немного худым, юноша обладал подавляющей аурой.

Ду Янь наблюдал, как его уши медленно краснеют, и краснота быстро распространяется от кончиков ушей к лицу, пока всё лицо не покрылось слоем великолепного румянца.

Ни за что. Хэ Цзинь так невинен? Разве современные дети не рано взрослеют? Было

бесчисленное множество тринадцати-четырнадцатилетних, которые смотрели эти фильмы, и были даже шестнадцатилетние с реальным опытом.

Нужно сказать, что в последние несколько лет Хэ Цзинь жил жизнью скрытого богатого второго поколения. Денег было предостаточно. Если бы не его неплохая натура, он бы уже давно что-то натворил.

Ду Янь всегда думал, что даже если Хэ Цзинь был неопытен, он определённо слышал много чрезмерных непристойных слов, когда тусовался снаружи, поэтому он сейчас употребил слова «спать вместе».

Ду Янь чувствовал, что, если он не заговорит, Хэ Цзинь может умереть от стыда на месте:

- Мои слова - всего лишь совет опекуна и не имеют никакого другого значения.

Хэ Цзинь тоже понимал, что с ним что-то не так. Он только ощущал, что его лицо было очень горячим. В глубине души он чувствовал, что его собственные действия слишком непохожи на действия высокомерного человека.

Он жёстко ответил:

- О.

Затем он сердито открыл дверь кабинета. Но после того, как юноша немного подумал, он повернулся и сказал:

- Я уже говорил это раньше, Фан Сянсян и я обычные друзья.

Ду Янь ошеломлённо уставился на захлопнувшуюся дверь. Гнев этого ребёнка был довольно велик. Однако, подумав об этом, он смог понять. В фильме был монолог, описывающий мысли Хэ Цзиня о Фан Сянсян в старшей школе.

Для Хэ Цзиня Фан Сянсян была подобна чистой белой уединённой орхидее в пустынной долине. Красивой и утончённой. Ничто мирское не имело к ней отношения, поэтому то, что он только что сказал, вероятно, оскорбило юношу.

Тем не менее, некоторые концепции всё же должны быть глубоко внедрены в ценности Хэ Цзиня, иначе будет слишком поздно после того, как это произойдёт. Например, правильное половое воспитание подростков, что во время свиданий нужно быть честным и лояльным по отношению к другой стороне и так далее.

Ду Янь не собирался отказываться от своего плана дать Хэ Цзиню правильные концепции.

После того, как Хэ Цзинь вышел из кабинета, он спокойно направился в свою комнату.

Как только он закрыл за собой дверь, он прислонился к ней и сел на пол. Он мог только чувствовать, как тяжело в груди бьётся сердце.

Он также не понимал, почему так остро отреагировал. Очевидно, он слышал эти слова, когда раньше баловался с Ма Боюанем и другими. Он также слышал более неприятные слова, сказанные ранее.

Хотя Хэ Цзинь не участвовал в этих шутках, но он также не стал бы злиться, услышав такие слова.

Но в тот момент, когда Ду Янь с его холодным лицом и бледными, но красивыми мягкими губами выплюнул эти два слова «спать вместе», Хэ Цзинь почувствовал, как будто что-то взорвалось рядом с его ушами.

Затем на дне его сердца произошло извержение вулкана, и яростные эмоции вырвались наружу, как лава. Они тут же захлестнули разум, и он выкрикнул те слова.

- В самом деле! Где берутся такие опекуны, как он?! - Хэ Цзинь сердито стучал по полу. - Ни капельки, ни капельки приличия!

Рано утром следующего дня Хэ Цзинь проснулся немного раньше.

Он открыл глаза и почувствовал, что сегодняшняя постель была особенно приятной. Ветерок из окна должен был быть прохладным, но он чувствовал, что вся комната наполнена мягкой и двусмысленной атмосферой.

Может быть, это было из-за сна ночью. Ах да, что ему снилось?

Глаза Хэ Цзиня внезапно расширились, и он недоверчиво протянул руку к одеялу.

Рука стало холодной и влажной.

- Ни за что? Почему такая позорная вещь?

Хэ Цзинь, конечно, не мог не знать, что происходит. Впервые такой сон приснился ему на втором году обучения в средней школе. После этого он знал, что ему нужно время от времени справлять нужду вручную, чтобы не вызвать такого рода неловкой ситуации.

По сравнению со своими сверстниками Хэ Цзинь не слишком интересовался этим аспектом.

В будни он любил спорт. Играл в мяч, занимался боксом, бегал трусцой - он делал всё. Так что, за исключением того раза, когда он впервые случайно испачкал простыни, когда был юным и невежественным, он больше никогда не попадал в такую неловкую ситуацию.

Вчера он не смотрел ничего слишком экстремального. Почему ему посреди ночи вдруг приснился весенний сон?

Что именно ему снилось? Хэ Цзинь сел на кровати со скрещенными ногами и задумался. Обычно после пробуждения большинство людей редко вспоминали свои сны, особенно такие хаотичные малосюжетные сновидения.

Как бы он ни пытался, он мог вспомнить лишь смутную тень.

Он мог только помнить, что человек во сне был светлокочим, и в его глаза было приятно

смотреть.

Это нормально. Хэ Цзинь очень хорошо знал свои предпочтения. Ему нравилась белая кожа, чёрные волосы и водянистые и застенчивые глаза.

Но вчерашний сон казался немного другим. В этих глазах, казалось, вообще не было лужи воды. Напротив, они выглядели как нечто более холодное, чем вода, покрытая тонким слоем льда.

От начала до конца эти глаза были холодными и не колебались.

Хэ Цзинь покачал головой. У него было ощущение, что если он продолжит копать, то найдёт что-то не очень хорошее. Звериная интуиция не позволила ему погрузиться в свой сон.

Забудь. Если не вспоминается, то брось. Это всего лишь сон.

Сейчас не время думать об этом. Так как ещё рано, он должен тайком постирать своё нижнее бельё.

Буквально вчера его злили грязные взрослые мысли Ду Яня, а сегодня утром он испачкал нижнее бельё. Почему Хэ Цзиню показалось, что его несколько раз ударили по лицу?

Такого рода постыдные вещи не должны быть обнаружены.

Он перевернулся и встал с кровати, сменил бельё, схватил испачканные трусы и пошёл в ванную.

Хэ Цзинь постирал вмиг. Он представил сцену одинокого нижнего белья, висящего на крыше. Это была просто ситуация типа «300 таэлей серебра закопаны не здесь».

После стирки лучше было сразу поставить сушиться. Хэ Цзинь взял постиранное бельё, чтобы выйти, и потянулся к дверной ручке.

Он вспомнил кое-что ещё. Ду Яню, этому человеку приходилось бегать каждое утро. Если бы его увидели в прачечной, сушащем трусы...

Просто думать о таких вещах было так неловко, что он хотел быть брошенным за тридевять земель! Нет, этого абсолютно не могло произойти.

В это время Хэ Цзинь ненавидел то, что у него нет привычки спать в пижаме. Его взгляд упал на оставленную в стороне школьную форму.

Я понял, просто постирай школьную форму. Будучи учеником Наньвай, ученики должны были каждый день носить школьную форму. Он случайно намочил школьную форму и отнес её сушиться. Причина была идеальной, и он также мог освежить впечатление дяди о нём как о хорошем ученике.

Хэ Цзинь был просто впечатлён своей находчивостью.

Ду Янь был очень самодисциплинированным человеком. Он просыпается в шесть часов каждый день, а затем два раза оббегает общину.

Сегодняшний день тоже не стал исключением. После утренней пробежки и душа Ду Янь понёс спортивную одежду в прачечную.

Хотя семья наняла работников на неполный рабочий день для уборки и приготовления пищи, в комнату Ду Яня вход был запрещён. Так что одежду, которую Ду Янь сменил, он сам отнёс в прачечную.

Прачечная находилась на втором этаже, недалеко от крыши. Комната Хэ Цзиня тоже располагалась на втором этаже, но он никогда не вставал так рано. Тётя уже пришла и готовила завтрак на первом этаже.

Поэтому, когда Ду Янь открывал дверь, он не ожидал, что кто-то будет в прачечной, и, как обычно, толкнул дверь.

Он толкнул один раз, но дверь не открылась. Казалось, что-то заклинило дверь. Ду Янь неосознанно приложил силу и услышал громкий шум из-за двери, как будто что-то упало.

Ду Янь открыл дверь и увидел, что Хэ Цзинь растянулся на полу, как будто он упал в собачье дерьмо.

- Хэ Цзинь?

Хэ Цзинь поднялся с пола. Он не мог понять, как он упал. Только что он охранял сушилку, ожидая, чтобы вынести одежду, чтобы Ду Янь не нашёл никаких следов.

В результате, поскольку он не привык вставать так рано, он заснул, глядя на происходящее. Потом проснулся от боли на лице.

- Извини. - Ду Янь посмотрел на растерянный взгляд Хэ Цзиня и протянул руку, чтобы поднять его: - Ты так рано проснулся, чтобы постирать одежду?

В настоящее время сушилка работала. Ду Янь небрежно огляделся, и оказалось, что внутри школьная форма Хэ Цзиня.

Хэ Цзинь неосознанно схватил Ду Яня за руку, но пришёл в себя, когда услышал слова «постирать одежду». Он резко отдёрнул руку, повернулся и встал.

- Кто... кто встал рано, чтобы постирать бельё!

Звук сушилки был немного шумным, и Ду Янь не мог чётко слышать, что сказал Хэ Цзинь:

- Что?

Хэ Цзинь действительно хотел проглотить свой бессмысленный язык и быстро исправился:

- Я просто случайно намочил школьную форму. Школа так раздражает. Если не ношу форму, я не могу войти.

- Разве у тебя нет двух комплектов школьной формы? - лишь небрежно спросил Ду Янь.

Он просто подумал, что этот ребёнок довольно странный. Он встал рано утром, чтобы постирать свою одежду, и ждал, пока она высохнет.

«.....» Хэ Цзинь выглядел так, как будто он стал глупым.

Он стоял и молчал какое-то время, и, наконец, взорвался:

- Мне нравится эта, и я хочу надеть её сегодня! Если я не надену её, то не смогу пойти в школу!

- Да, конечно. Делай, что хочешь. - Ду Янь глубоко чувствовал, что между ним и такими подростками, как Хэ Цзинь, существует глубокая пропасть между поколениями.

От вчерашнего инцидента с грязными взрослыми до сегодняшней школьной формы мысли двух людей шли по разным каналам.

Ду Янь мог объяснить это только тем, что этот предмет одежды, вероятно, имел какое-то значение для Хэ Цзиня.

Ду Янь посмотрел на уход рассерженного Хэ Цзиня и впервые почувствовал себя бессильным, как старый отец.

Если разрыв между поколениями не будет устранён, половое воспитание подростков будет отложено на другой день. После этого отношения между Хэ Цзинем и Фан Сянсян снова приведут к трагедии...

В новый день Ду Янь всё ещё беспокоился о том, как поставить на повестку дня половое воспитание.

<http://bllate.org/book/12445/1108004>